

Прибыв в детективное агентство и едва успев сесть, Вэй Цзиньшань передал Чжоу Аньби отчет о результатах расследования. Таким образом, человек, стоявший за спиной Ци Линъюня и помогавший ему продавать недвижимость и переводить активы, был раскрыт.

На этом листе бумаги были четко перечислены имя, статус и краткая информация об этом человеке, а сзади прилагалась фотография, сделанная с близкого расстояния.

Чжоу Аньби, держа в своих длинных пальцах отчет, некоторое время внимательно изучал его, слегка нахмутив брови, после чего снова подтвердил ключевые моменты:

— Ци Цзыи, шестнадцать лет, в настоящее время студент, учится в средней школе XX, успеваемость выше среднего.

Он подумал, что, вероятно, этот человек и есть тот самый незаконнорожденный сын, фигурирующий в деле о разводе? На год младше Ци Цзыхэна.

— Когда он начал действовать? Уже продал? — спросил Чжоу Аньби.

Поскольку предыдущее дело о разводе вел именно Вэй Цзиньшань, он знал все детали этого дела, и, как только Чжоу Аньби начал разговор, он сразу понял, о чем речь.

Вэй Цзиньшань ответил:

— Есть два объекта недвижимости, расположенных в районе XX на улице XX, общей стоимостью около 1 200 000. Он уже обсудил детали с покупателем, и сейчас идет процесс оформления документов. Также есть земля под промышленный объект в Шахэпу площадью три тысячи квадратных метров, он ищет покупателя, но цена слишком высока, нужно ждать подходящего случая, поэтому он еще не успел продать.

Чжоу Аньби слегка нахмурился и сказал:

— Для продажи этой недвижимости необходимы документы, такие как свидетельство на землю или недвижимость. Без них кто бы стал покупать? Значит, эти документы мог предоставить только Ци Линъюнь. Я недооценил его, думал, что он, боясь наказания, не пойдет на такие рискованные шаги.

Вэй Цзиньшань усмехнулся и сказал:

— Но на этот раз Ци Линъюнь снова попался. Его незаконнорожденный сын — не из простых. Судя по всему, Ци Линъюнь поручил ему тайно заниматься этим, чтобы добыть деньги на адвокатов и смягчить приговор, но этот парень, получив деньги, просто положил их себе в карман, даже не пытаясь найти адвоката для отца. Возможно, он просто хотел выжать из этого деньги и бросить Ци Линъюня в тюрьму.

Чжоу Аньби тоже усмехнулся:

— Зло всегда наказывается злом. Ци Линъюнь сделал столько плохого, что наконец получил по заслугам.

Вэй Цзиньшань, прислонившись к столу, закурил сигарету и медленно выпустил дым:

— Не стоит недооценивать этого парня, он действительно умеет зарабатывать, что меня удивило. Я выяснил, что за последние полгода он открыл несколько счетов, на которых в

общей сложности лежат несколько миллионов.

Так много денег? Чем он занимается за кулисами? Чжоу Аньби был удивлен. Он снова взял фотографию и, подняв ее к свету, внимательно рассмотрел лицо Ци Цзыи. Хотя он не был очень похож на Ци Цзыхэна, нельзя было отрицать, что этот парень был весьма привлекательным и изысканным, а в его взгляде сквозила некая кокетливость, что совсем не характерно для его возраста.

Чжоу Аньби с отвращением вернул фотографию в документ и положил его в сторону, после чего посмотрел на Вэй Цзиньшаня:

— Ты хочешь сказать, что этого парня содержит кто-то? Неудивительно, что он так смел, раз решился возиться с замороженными активами Ци Линьюня. И способности у него действительно немалые. Если его покровитель так щедро тратит деньги, то, вероятно, это влиятельный человек?

Вэй Цзиньшань медленно ответил:

— Ты снова угадал! Действительно. Но я подумал, что, возможно, это не имеет отношения к твоему делу, поэтому не стал показывать.

Чжоу Аньби снова открыл документ и еще раз внимательно посмотрел на фотографию Ци Цзыи. В его облике действительно была какая-то демоническая притягательность. Он задумался, а затем уголки его губ слегка приподнялись в улыбке понимания:

— Я догадался. Этот парень — нулевой, и его покровитель — не богатая женщина, а мужчина. И ты скрываешь от меня последние доказательства, потому что его покровитель — кто-то из нашей семьи Чжоу? Попробую угадать: вряд ли это мой двоюродный брат, он слишком занят коллекционированием, чтобы интересоваться мужчинами. Значит, это должен быть мой старший двоюродный брат. Поэтому ты, учитывая мои чувства, пока не стал показывать это?

Вэй Цзиньшань с восхищением посмотрел на него:

— Если бы ты не стал юристом, а переквалифицировался в детектива, я бы, наверное, остался без работы. Твое шестое чувство слишком острое.

Чжоу Аньби улыбнулся:

— Не только шестое чувство. На самом деле, перед тем как прийти к тебе, я встретился с женой моего старшего двоюродного брата. Она сказала, что подозревает, что он завел любовницу, но, несмотря на то что она полмесяца следила за ним, проверяла его телефон, искала следы помады на воротниках рубашек, запахи духов и длинные волосы, а также тайно расспрашивала о его передвижениях и знакомых, ничего не нашла. Но, поскольку она сейчас планирует беременность, у нее сильная женская интуиция, что у него кто-то есть. Тогда я подумал, что она, вероятно, не учитывает возможность того, что это может быть мужчина. А когда пришел к тебе и увидел, что, хотя внешне ты выглядишь невозмутимо, в твоих глазах явно читается возбуждение и любопытство, ты словно говорил мне: «Спроси меня, спроси! У меня есть потрясающая новость!»

Эти слова заставили даже всегда невозмутимого Вэй Цзиньшаня рассмеяться:

— Ты действительно чертовски проницателен. Но слишком умным людям трудно найти пару, тем более что ты гей, да еще и с манией чистоты! Ты обречен на одиночество!

Вэй Цзиньшань и Чжоу Аньби учились вместе в университете четыре года. Сначала они не были близки из-за разницы в характерах, но люди с одинаковой ориентацией часто чувствуют друг друга, поэтому со временем они сблизились. Однако, поскольку они не были друг другу по душе, их отношения ограничились дружбой.

Чжоу Аньби с гордостью сказал:

— Ты ошибаешься! Я уже успешно нашел себе пару, и меня уже кто-то взял, ха-ха. А вот у тебя, с твоим каменным лицом и неумением общаться, да еще и будучи геем, шансы на успех в этом плане минимальны!

Вэй Цзиньшань слегка удивился:

— О? Ты смог тихо устроить свою личную жизнь? Кто же этот несчастный парень, попавший в твои сети?

— Иди к черту! — Чжоу Аньби.

Вэй Цзиньшань снова затянулся сигаретой и, разгладив брови, сказал:

— Я тоже догадался. Этот несчастный парень, вероятно, связан с этим делом о разводе, верно? Как его зовут? Забыл. Ха-ха, вот почему ты взял это дело и так долго его ведешь! Кто-то другой уже бы давно закрыл его.

Чжоу Аньби не стал отрицать:

— Твое шестое чувство тоже неплохо работает. Ладно, когда я открою свои отношения с моим любимым, я не буду против, если ты иногда будешь заходить ко мне в гости, чтобы почувствовать домашний уют!

Вэй Цзиньшань фыркнул:

— Эй-эй-эй, как говорится, не зазнавайся. Помни, кто смеется последним, тот смеется лучше всего. Кроме того, если даже твои странные привычки и характер кого-то устроили, то у меня тоже скоро все получится.

Чжоу Аньби улыбнулся, больше не споря, и искренне сказал:

— Да, Цзиньшань, тебе тоже стоит немного отвлечься от работы и найти подходящего человека, чтобы почувствовать «весну жизни»! Ладно, хватит болтать, покажи мне те доказательства, о которых ты говорил.

Вэй Цзиньшань дал ему пачку фотографий. Хотя на них не было совместных снимков, на нескольких фотографиях старший двоюродный брат Чжоу Аньби, Чжоу Аньлань, и Ци Цзыи были запечатлены на расстоянии нескольких шагов, входящими в лифт или находящимися в одном отеле. При этом Ци Цзыи был в низко натянутой кепке и больших солнцезащитных очках, что сильно отличалось от его обычного образа примерного школьника. Очевидно, он старался скрыть свою личность.

Чжоу Аньби задумчиво сказал:

— Есть намеки. Но этого недостаточно, чтобы доказать, что они любовник и покровитель. Нужны более интимные моменты, например, держатся за руки, целуются.

<http://bllate.org/book/16687/1531507>